

**ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА**



СХХХІІІ

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІИ 5-го МАРТА 1899 ГОДА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

1

А. И. СОВОЛЕВСКІЙ

«ЛОГИКА» ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ

и

«ТАЙНАЯ ТАЙНЫХЪ»

2

С. О. ДОЛГОВЪ

«ВѢДОМОСТЬ О КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛѢ

и

О ГЛУБОКОЙ ИНДѢИ.»



1899

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *И. Шефферъ.*

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. СПб., Фонтанка, 95.

5-го марта 1899 года состоялось общее собрание Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Засѣданіе было открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ изволилъ принять на себя званіе Почетнаго члена Общества.

Секретаремъ былъ прочитанъ протоколъ засѣданія 12-го февраля, были доложены текущія дѣла, и затѣмъ собраніе прослушало рефераты: А. И. Соболевскаго: «Логика» жидовствующихъ и «Тайная Тайныхъ»; С. О. Долгова: «Вѣдомость о Китайской землѣ и глубокой Индѣи», и Е. А. Ляцкаго: «Не всіо и не ничево», вновь открытый журналъ Екатерининской эпохи.

Два первыя сообщенія напечатаны въ приложеніи къ настоящему протоколу. Сущность сообщенія Е. А. Ляцкаго, которое напечатано въ 1-й книгѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1899 г., сводится къ слѣдующему:

Журналъ «Не всіо и не ничево» началъ выходить въ Петербургѣ въ 1786 году и представляетъ собой тетрадку въ 6 номеровъ, или «листовъ», изъ которыхъ первый напе-

чтанъ, а остальные писаны четкимъ, красивымъ почеркомъ и, очевидно, были предположены къ изданію. По своему содержанію онъ заключаетъ въ себѣ рядъ протоколовъ общества, образовавшагося съ издательскими и просвѣтительными цѣлями, и нѣсколько литературныхъ произведеній. Нѣкоторыя данныя позволяютъ установить связь этого изданія съ кружкомъ лицъ, работавшихъ въ Петербургскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія для заведенія училищъ въ столицѣ. Журналъ хранится въ библиотекѣ П. М. Дмитриева, въ Петербургѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

«Логика» жидовствующихъ и «Тайная Тайныхъ».

I.

Московская Синодальная Библіотека владѣтъ небольшою рукописью половины XVI в., писанной въ осьмушку, на 134 листахъ, и принадлежавшей одному изъ послѣднихъ московскихъ патріарховъ (№ 943). Надпись на ней конца XVII в. такова: «Изъ книгъ, что взяты у патріарша казначія въ семь году». Въ «Указателѣ» епископа Саввы она упомянута, какъ «Метафизика на южно-русскомъ нарѣчїи»; Горскій и Невоструевъ не успѣли высказать о ней своего мнѣнія; изъ другихъ ученыхъ до сихъ поръ никто ея не касался.

Такое невниманіе къ тексту, дошедшему до насъ лишь въ одномъ экземплярѣ и принадлежащему такой посѣщаемой библіотекѣ, какъ Московская Синодальная, будетъ ясно, если мы пробѣжимъ его мелькомъ. Хотя почеркъ—вполнѣ четкій и разборчивый полууставъ, хотя всѣ слова читаются ясно, тѣмъ не менѣе смыслъ текста, за немногими исключеніями, представляетъ значительныя затрудненія. Передъ нами рядъ словъ или совсѣмъ неизвѣстныхъ въ другихъ текстахъ, или хотя и извѣстныхъ, но употребленныхъ не въ обычномъ зна-

ченіи. Между этими словами есть несомнѣнно сочиненныя: *самость, душевенство, муиенство, воденство, всячество, иднчество, егдалество, чтовство и т. п.*

Лишь при очень внимательномъ чтеніи можно догадаться что первая часть текста—не что иное, какъ краткая логика, и что слово *держителъ* значить субъектъ, слово *одержанный*—объектъ, слово *осудъ*—сужденіе, слово *роженал*—умозаключеніе. Но и при этомъ условіи многое остается неяснымъ; напримеръ, такая фраза: «всѣхъ словъ во вратѣхъ сихъ 14: *умъ* (=убавленіе?), *прикладъ, умъ всячній, прилогъ всячній, умъ раздробный, прилогъ раздробный*» и т. д. (л. 6); или такая: «всякій осудъ аще и мѣнится одержанный *ея* ко одержителю *ея...*» (л. 10).

Эта часть въ дальнѣйшемъ изложеніи не разъ называется логикой: «якоже предрекохомъ *въ лоицѣ*» (л. 85), и т. п. ¹⁾.

Вторая часть, еще менѣе удобопонятная, чѣмъ первая, заслуживаетъ, кажется, названія метафизики. Читая внимательно, и здѣсь можно кое о чемъ догадаться. Слово *снуръ*, по-

¹⁾ Вотъ начальныя фразы первыхъ „словъ“ Логики.

Слово 1-е. Слова, иже зовуть ихъ по-еврѣйскии носе, а по-словенски держителъ, а по-еврѣйскии насу, а по-словенски одержанный, не есть разнь, хотя бы нма или дѣло или рѣчи или судно...

Слово 2-е. Всякъ осудъ, егда приложиши къ нему вещь, наречется прилогъ...

Слово 3-е. Всякъ осудъ, иже будетъ одержаникъ *ея* дѣло, опершіися отъ него назовется двойчатъ...

Слово 4-е. Два осуда еже удержателныхъ одинаковы, али унмаеть...

Слово 5-е. Всякій осудъ, аще и мѣнится одержанный *ея* ко одержителю *ея...*

Послѣднее, 14-е, слово „Логики“ (л. 76 об.): Премудрости словесное на трое: 1. на ту силу, чимъ человекъ достоваеть до разумныхъ, имже дѣлатель дѣлы свои; 2. имже знаетъ рѣчи божественныя, а то наречеса слово нутреннее; а третіе—имже скажетъ языкомъ у него на души.

видимому, значить линия, *просторъ*—поверхность, *плоть*—тѣло, *душевенство* и *июми* (или *июль*)—духъ и матерія. Но неяснаго остается много; на примѣръ, «слово, иже наречется во *язычной* дѣло, наречется въ лоице молва *алва судно*, а мы наречемъ...» (л. 73); «яко бы *рекальстео* и *болванство* и *кулярство* и *мечествованіе*...» (л. 82); «которая рѣчь иже посполюеть единыхъ многихъ, наречемъ *ею* существо, а которая рѣчь иже не посполюеть существа, наречемъ *ею* всячество...» (л. 63).

Обѣ части упоминають не разъ о «долгой лоицѣ». Последняя имѣла восемь частей, изъ которыхъ 5-я называлась: *книга заблуждшая*, 6-я—*книга кознопѣйская*, 7-я—*книга спорная* (=эристикка?) и 8-я—*книга пѣсенная* (=поэтика?), л. 66 об.

Вторая часть упоминаетъ объ Аристотелѣ: «Се иже реклъ Аристотель великій...» (л. 69 об.). А обширное заключеніе этой части, не вездѣ удобопонятное, говоритъ объ отношеніи Аристотеля къ еврейскимъ «мудрецамъ»: «А мудростію исполнилъ ея (семь мудростей?) Аристотель, голова всѣмъ философомъ первымъ и последнимъ, подлугъ смыслу мудрецовъ израилевыхъ. Аже по плѣвеніи не нашли своихъ книгъ, а ступилися (=основалися?) на его разумъ, иже равенъ въ пророческихъ фундаментахъ, занеже невозможно есть, абы пророкъ не полонъ былъ въ семи мудростяхъ, а овсѣмъ въ лоицѣ пути ихъ. А исполнилъ ея осмыми книгами, преже реченными, иже она направитъ каждого въ тыхъ мудростяхъ. А она подобна есть воазѣ и мѣре и ослѣ златой. А дѣло иногда именуется наука разумная, а иногда дѣйственная. А первая отъ семи мудростей численная, вторая мѣрильная, третія спѣвальная, четвертая небесная, пятая свѣтская. А тая

на четверо: первое водити душу свою; 2-е домъ свой; 3-е вестися государю великому; 4-е водити землю и суды ея. Шестая о прироженіи сего свѣта. А тыхъ книгъ десять, и мудрость лѣкарская, подъ неюже седмая мудрость божественная. Она есть всѣмъ глава седмыма, и ядро ихъ статочное, занеже ею оживеть во вѣки душа человѣческая...» (гл. 129—131).

«А Аристотель, Мардаха и Зарававель и Ездра пророкъ и пророкъ Малахія во едины лѣта были; а у тѣхъ Аристотель учился мпротвореніе...» (л. 134).

Это заключеніе, повторяющее обычное у средневѣковыхъ евреевъ ученіе, что классическая мудрость заимствована греческими философами у еврейскихъ мудрецовъ, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, *еврею*.

На то же указываютъ первыя строки текста: «Начало во имя Бога превѣчнаго, не осѣнимаго въ премѣненіи. Слово 1. Слова, иже зовутъ ихъ по-еврѣйскіи *мосе*, а по-словенски держитель; а по-еврѣйски *насу*, а по-словенски одержанный...»

Авторъ-еврей названъ по имени въ заглавіи рукописи: «Рѣчи *Моисея Египтянина*» ¹⁾. Этотъ Моисей—не кто иной, какъ знаменитый Моисей, сынъ Маймона, извѣстный въ средневѣковой Европѣ подъ именемъ Моисея Египетскаго, *Moses Aegyptius*, или Моисея Маймонида. Онъ жилъ въ XII в., родился въ Испаніи, большую часть жизни провелъ

¹⁾ За заглавіемъ слѣдуетъ краткое предисловіе автора: „Ишталъ мя паць единъ премудрый рѣчникъ арапскій о премудрости словесной, нарицаемая лонка, абыхъ ему рассказалъ слово странныхъ, иже прислушаютъ въ лонцѣ премудрымъ людемъ, языкомъ короткимъ, не преволокая, о всѣхъ словесѣхъ странныхъ, ижли збудитъ сердце учениково до премудростей седми и до великихъ книгъ лончныхъ, иже они суть судно всѣмъ тѣмъ мудростемъ седмиимъ“.

въ Египтѣ въ качествѣ придворнаго врача и здѣсь умеръ въ 1205 году. Его многочисленныя сочиненія посвящены по преимуществу толкованію талмуда и медицинѣ. Изъ нихъ медицинскіе труды въ средніе вѣка были переведены на латинскій языкъ. Его логика также извѣстна въ латинскомъ переводѣ; библиографы (Grässe) указываютъ, какъ на рѣдкость, на изданіе ея латинскаго текста въ Венеціи въ 1550 году («Voces logicæ quas construxit R. Mosche ben Maimon, cum duobus commentariis»); еврейскія ея изданія, разныхъ временъ, повидимому, обычное явленіе, и Императорская Публичная бібліотека владѣетъ вѣнскимъ изданіемъ 1822 года («Miloth Higaion»), въ которомъ еврейскій текстъ сопровождается: 1) еврейскимъ комментариемъ и 2) нѣмецкимъ переводомъ (напечатаннымъ, къ сожалѣнію, еврейскимъ шрифтомъ). Это изданіе, судя по всему,—школьный учебникъ логики.

Мы имѣли возможность ¹⁾ провѣрить указаніе заглавія и слѣпить начальныя строки нѣсколькихъ главъ русскаго текста XVI в. съ соответствующими строками нѣмецкаго перевода въ только-что упомянутомъ вѣнскомъ изданіи: совпаденіе оказалось полнымъ. Можетъ быть, дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что русскій текстъ представляетъ значительныя отклоненія отъ текста еврейскаго. Но съ насъ достаточно одного того факта, что синодальная рукопись представляетъ переводъ сочиненія Моисея Маймонида.

Нашъ текстъ, судя по всему,—переводъ прямо съ еврейскаго. Это видно и изъ приведенныхъ уже еврейскихъ словъ

¹⁾ Этими и всѣми свѣдѣніями относительно еврейскаго языка я обязанъ любезности А. Я. Гаркави.

носе и *насу*, и изъ употребленія еврейск. *июли* или *июль* безъ перевода (=греч. ἡ βλή, матерія; еврейскій языкъ получилъ изъ арабскаго), и изъ такой фразы: речемъ: нось у коня *тия* (л. 74 об.=евр. рі ротъ), и изъ названія главъ *вратами* (какъ въ еврейскомъ и арабскомъ языкахъ). Такія неправильности въ согласованіи, какъ «всякій осудъ, аще и мѣнится одержаный *ея...*», кажется, вполнѣ объясняются при помощи еврейскаго языка (еврейское слово, соотвѣтствующее нашему *осудъ*,—женскаго рода).

Вѣроятно, переводъ очень близокъ къ оригиналу, букввалень. Правда, есть счетъ на *ми* (л. 56); есть примѣръ: «Максимъ убилъ Ходора». Но другіе примѣры: «Египять передъ Индѣю поченши отъ Иерусалима», «Индѣя переже Египта поченши отъ моря *ея*» (л. 109 об., 110), очевидно, принадлежатъ автору, жившему въ Египтѣ еврею. Еще: «аще бы не разумѣ то по-арабски, не исказати его по-перски» (л. 38 об.).

Синодальный текстъ имѣетъ всѣ права на названіе «Логикѣ» жидовствующихъ: только его могъ имѣть въ виду архіепископъ Геннадій. Въ началѣ 1489 года, когда написано имъ посланіе къ архіепископу Иоасафу съ упоминаніемъ о «Логикѣ», онъ зналъ лишь объ *ея* существованіи; позднѣе онъ, вѣроятно, досталъ *ее*, какъ досталъ Шестокрыль.

II.

Слово *июли*, *июль*, съ значеніемъ: матерія, находящееся въ «Логикѣ», напомнило намъ прилагательное *июльный*, одно изъ странныхъ словъ въ «Тайная Тайныхъ».

«Тайная Тайныхъ», обширное сочиненіе энциклопедическо-

поучительнаго характера, написанное будто бы Аристотелемъ для Александра Македонскаго, явилось на русскомъ языкѣ до половины XVI в. Стоглавъ знаетъ его подъ именемъ «Аристотелевыхъ Вратъ»; старшій списокъ—Виленской Публичной библіотеки № 222—относится къ половинѣ XVI вѣка ¹⁾).

Вопросъ объ языкѣ оригинала этого сочиненія не былъ еще поднятъ въ нашей литературѣ. Извѣстное въ средневѣковой Европѣ «Secretum Secretorum», сколько мы можемъ судить по имѣющимся у насъ выпискамъ, не есть оригиналъ нашего текста. Мы знаемъ о существованіи арабскаго и еврейскаго текстовъ того же сочиненія, но никакихъ еще свѣдѣній о нихъ не имѣемъ. Поэтому нижеслѣдующія данныя не рѣшаютъ вопроса объ языкѣ оригинала окончательно.

Словарный матеріалъ «Тайная Тайныхъ» представляетъ такую смѣсь, въ которой трудно разобраться. Есть поздніе грецизмы, есть латинизмы; но рядомъ съ ними находится рядъ непонятныхъ словъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ по справкѣ оказываются еврейскими. Вырѣжи на перстнѣ «образъ *бетулинъ*, иже хоробруеть и ѣздитъ на *кфиръ*». Въ этой фразѣ первое непонятное слово есть евр. *betula* дѣвушка, знакъ зодіака дѣва, а второе—евр. *k'fir* левъ, знакъ зодіака левъ. «Луна въ образѣ *сарафъ*» (списокъ Син. библ.). Здѣсь евр. *zaraf* серафимъ. «Будеть на немъ *шума*, веди его въ лазню». Здѣсь евр.-талмудич. *schuma* наростъ, бородавка. Собственныя имена арабскихъ ученыхъ звучатъ по-еврейски: *Авенроштъ* (=средневѣк. лат. *Averroes*, *Averroys*), *Авенсина* (=средневѣков. лат. *Avicenna*, *Avicenna*). Наставленія медицин-

¹⁾ Объ этомъ сочиненіи и его языкѣ см. *Вѣстникъ Археологич. и Историч.*, вып. XI, стр. 97—99.

скаго содержанія излагаются не отъ лица Аристотеля, а отъ лица «Моисея Египтянина», то-есть, Моисея Маймонида¹⁾. Наконецъ, въ значеніи: отдѣлъ, глава употребляется слово *врата* («главизна 1 имать *врата* четвера...»), а въ значеніи ученый, мудрецъ—слово *фарисей* («якоже рекуть *фарисеи* арапскіи...»).

III.

Оба текста—и «Логика» и «Тайная Тайныхъ» —довольно сходны по языку. Онъ —западно-русскій съ полонизмами (очень много) и церковно-славянизмами. Великоруссизмовъ въ «Логикѣ» мы совсѣмъ не замѣтили, а въ «Тайная» мы можемъ указать лишь вѣсь на гривенки и золотники, помосковски. Очевидно, переводъ обоихъ текстовъ сдѣланъ или въ западной Руси, или—скорѣе—въ московской Руси людьми недавно прибывшими изъ западной Руси и еще не успѣвшими освоиться съ московскою бытовою терминологіей. Архаизмы—рѣдкость, и нѣтъ основанія относить этотъ переводъ ко времени ранѣе XV в.

¹⁾ Упоминаются еще, съ приведеніемъ ихъ словъ, ученые: *Ромосъ* или *Ромасъ*, *Авензонаръ* (=средневѣков. лат. *Avenzonar*, *Avenzoar*). *Галиносъ*, *Инократъ*; „книга Пакратова нарицаемая *Перишлай*“.

Отмѣтимъ: „зри на люди *нѣмецкія*, коль дурны и безстужы...“, „у татаръ и *францусовъ* и у *прусовъ*...“ (списокъ Синод. Библи. 1640 года: „у татаръ и у *францусовъ* и у *персовъ*“).

Мы пользуемся Виленскимъ спискомъ, не имѣющимъ конца. Въ немъ за „Тайная Тайныхъ“ слѣдуетъ рядъ статей астрологическаго содержанія, изъ которыхъ первая озаглавлена:

Предословіе о поесехъ небесныхъ, что ся глаголють по *еврейскому* языку небеса, и о седми звѣздахъ великихъ, иже ся наричются планеты.

Языкъ такъ называемой Псалтыри, переведенной съ еврейскаго между 1464 и 1473 г. въ московской Руси крещенымъ евреемъ Федоромъ, совершенно отличенъ отъ языка обоихъ нашихъ текстовъ.

А. Соболевскій.

Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи.

Въ концѣ одного хронографа, принадлежавшаго исторіографу Н. М. Карамзину и нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, помѣщается любопытная русская статья о Китаѣ, составленная незадолго до обстоятельнаго труда по тому же предмету Спаарія. Статья эта — «Вѣдомость о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи». Въ свое время, вскорѣ по появленіи, въ концѣ XVII вѣка статья эта обратила на себя заслуженное вниманіе современниковъ: она была занесена ими въ списки хронографовъ и даже была переведена на новогреческій языкъ, какъ это указалъ недавно нашъ сочленъ Х. М. Лопаревъ. Въ концѣ XVIII вѣка статья эта была даже издана Миллеромъ по рукописи Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ въ VII части Продолженія Древней Россійской Вивліоэки, довольно, впрочемъ неисправно ¹⁾. Но впоследствии такъ основательно забылась, что мы не встрѣчаемъ на нее или вовсе ни одной ссылки въ сочиненіяхъ однородныхъ, или только одни указанія на рукописи. Между тѣмъ «Вѣдомость» эта вполне заслуживаетъ

¹⁾ За указаніе это приносимъ глубокую благодарность Дмитрію Омичу Кобеко.

большей извѣстности, а потому и болѣе исправнаго изданія, чѣмъ Миллеровское, гдѣ многія слова и выраженія прочтены невѣрно ¹⁾.

Вѣдомость о Китайскомъ государствѣ составлена, какъ указывается въ началѣ ея, въ 1669 году въ Tobольскѣ «изысканьемъ» стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи. Стольникъ Петръ Ивановичъ Годуновъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей того славнаго рода, который въ концѣ XVI вѣка далъ Русской землѣ замѣчательнаго государя, а въ XVII рядъ видныхъ государственныхъ и административныхъ дѣятелей. До своего воеводства въ Сибири онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ 1650 г. поспорилъ о мѣстахъ, неудачно для себя, съ кн. Ѳеодоромъ Никитичемъ Одоевскимъ и боярами Василиемъ, Иваномъ и Борисомъ Петровичами Шереметевыми. Въ 1654—56 г. онъ ходилъ подъ Смоленскъ и Ригу есауломъ Государева полка; въ 1658 и 1659 гг. былъ воеводою въ Брянскѣ. При встрѣчѣ царскихъ пословъ (14-го мая 1664 г.) состоялъ головою 5-й сотни, и при встрѣчѣ англійскаго посла—головою у стряпчей сотни. Воеводою въ Tobольскѣ онъ значится въ 1667 и 1668 годахъ, а можетъ быть, былъ и позднѣе. Въ 1670 году онъ былъ убитъ въ Свѣяжскѣ. ²⁾

Изъ первыхъ словъ «Вѣдомости» неясно, составлена ли она въ 1669 году, или же ранѣе, а въ этомъ году только взята

¹⁾ Напримѣръ: сунка *см.* сукна, Канбыльзие *см.* Канбалыкѣ, побулно *см.* поволно и др. Въ настоящемъ изданіи изъ печатнаго текста приведены только заслуживающія вниманія разночтенія.

²⁾ А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. 1-й, изд. 2-е. С.-П. 1895 г., стр. 158—160. Переписчикъ архивскаго списка относитъ смерть Годунова къ 1670 году во время похода Годунова къ вершинамъ рѣкъ Яика и Гайны.

однократно, сообщая о разныхъ минералахъ и другихъ природныхъ ископаемыхъ Китайской земли, онъ напоминаетъ изъ своей практики Сибирскаго воеводы, что подобныя полезныя государству богатства земли находятся и въ Сибири, а слѣдовательно, могутъ быть использованы русскими. Лишь теперь, кажется, обращено должное вниманіе на этотъ богатый край Русскаго государства, лишь теперь, повидимому, исполняется пророческое благопожеланіе Тобольскаго воеводы и стольника: «Дастъ Богъ, и мѣсто (разумѣемъ Сѣверный Китай) будетъ обрѣтено!»

С. Долговъ.

5-го марта 1899 г.

О вѣдомости о Китайской землѣ и о глубокой Индѣи.

(Изъ хронографа, принадлежавшаго историографу Н. М. Карамзину, а къ нему перешедшаго отъ одного столяра и потому названнаго *Столтровскимъ*. нынѣ Императорской Публичной Библиотеки F. IV № 595, л. 716 об.—728 об.).

177-го (1669) году въ Сибири, въ Tobолску, пзысканьемъ стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи, о Китайскомъ государствѣ вѣдомость подлинная взята.

Въ Китайскомъ государствѣ после старого царя Богдохона обранъ царемъ средней ево сынъ, Богдохонъ же, лѣтъ въ четырнатцать. А ково на Китайское государство царемъ обирають, и прозоветца то ему имя—Богдохонтъ; а прежніе имяна, какъ до царства, отставлпвають; а природою они настоящее ихъ китайскихъ царей—дюрчи, тово роду ¹⁾, что кочюють возле Сибири, въ Даурской землѣ, а достигилъ тотъ городъ отецъ его войною.

А природныхъ китайцовъ изъ царствующаго своего града царь выводитъ в ыные въ дальные города, а въ ихъ мѣсто населяетъ природными своими даурцами. (Л. 717) А государства своего людемъ оказываетъ себя въ годъ одинава, въ марте

¹⁾ Дерчятова роду.

мѣсяце; а живетъ противъ звычаю калмыцкихъ людей, дерзко и шатко, и воровъ, которые что заворуютъ или ково убьютъ у ближнихъ ево людей люди и у калмыкъ и иныхъ розныхъ владѣтелей, и заворовавъ прибѣгають къ нему въ царство, и онъ ихъ принимаетъ и жалуеть честью, а назадъ бѣглецовъ никому не отдаетъ, а при себѣ ихъ не держитъ; отсылаетъ въ дальные мѣста. И за то ево, и за иные дерзости всѣмъ государствомъ недолюбливають.

А царицы держать по двѣ и по три, а наложницъ держать и по многу, противъ турецково звычаю. А при царе и царицахъ живутъ волохи, а валошатъ ихъ во младенчествѣ: истирають ядра руками, а не вырѣзываютъ.

А поклоняются китайскіе люди болваномъ, а называютъ ихъ буйными, храбрыми людьми, и за святыхъ почитаютъ, и имена имъ у нихъ есть; а свѣчи ставятъ передъ болвановъ воощаные и масляныя, а въ домѣхъ держатъ по ночамъ свѣчи сальныя.

А ядятъ они изъ ценинныхъ чашъ, а у богатыхъ (л. 717 об.) изъ серебряныхъ, всякое крошеное мясо не лошками, двѣма розными спичками круглыми, толщиною съ лебяжье перо, а длиною вершковъ въ шесть; а сидятъ противъ татарского: на полкахъ, ноги подогнувъ. А суды серебряныя въ домѣхъ, стаканы и кубки, и братины, и чаши, и треноги, по звычаю ихъ, бѣлые и золоченыя держатъ, и въ рядѣхъ продажныхъ много. А книги у нихъ есть, и знаютъ четыре грамоты, а вѣрують и держатца одной грамоты.

А братьямъ и дядьямъ у китайскаго царя въ томъ же царствѣ построены особые дворы.

А царствующій городъ Камбалыкъ, гдѣ живетъ царь Богдохонъ, длиною на пять верстъ, а поперегъ на три версты.

А царевъ дворъ въ Камбальке городъ великъ, 79 ворота ¹⁾, и полаты построены многіе высокіе, писаны всякими разными красками и золотомъ. А въ воротѣхъ служилыхъ людей на караулѣ стоятъ по сту человекъ съ луками и з сулемы; а на дворъ опречь ближнихъ людей никою не пускаютъ; а кругомъ двора река копаная, текучая вода, проведена за городъ. (Л. 718) А большая река отъ города пять верстъ, и тутъ судовая пристань.

А платье носятъ на немецкую стать, суконные, добрые; рукава носятъ широки. А любятъ мужской и женской полъ честные люди цвѣты черные, а иные рядовые люди—вишневой; а торговымъ людямъ тѣмъ образцомъ платье носить не вольно. А на рукахъ перси носятъ со всякими добрыми камни. А женской полъ на головахъ носятъ противъ немецкого. А люди ласковы и совѣтны, и въ домѣхъ у нихъ нескротно, и входы въ дома ихъ свободно. А сукна въ Китай привозятъ нѣмцы, а связываютъ, что галанскія, а подлинно галанскіе ль, или изъ ыныхъ которыхъ земель и на какихъ судахъ приходятъ, того невѣдомо. А въ городъ съ товарами пускаютъ нѣмецъ всего по сороку человекъ, а иные оставаютца на судахъ; а приходятъ нѣмцы въ Китай въ седмой годъ.

А калмыцкіе тайши ²⁾ присылаютъ пословъ своихъ, а пишутца китайскими и называютца межъ себя друзья.

А людей въ Китайскомъ государствѣ и въ городѣхъ множество, и жалованья царского бояромъ и дворовымъ людямъ по тысяче (л. 718 об.) ланъ серебра на мѣсяцъ, а инымъ меньше;

¹⁾ о 9 воротахъ.

²⁾ паши.

а за иными есть вотчины съ пашнями. А коннымъ людямъ рядовымъ даютъ по десяти ланъ на мѣсяцъ, а пѣшимъ по пяти ланъ на мѣсяцъ; а ково пошлютъ на службу, и имъ даютъ серебра сверхъ тово много.

А вѣсь въ Китайкомъ государствѣ русково легче; въ ѳунте по 11 ланъ; а ланъ ихъ по 10 золотниковъ, а московскимъ вѣсомъ въ лане 9 золотниковъ. И потому въ русской вѣсь ихъ вѣсу въ ѳунтѣ 110 золотниковъ, и русской ѳунтъ больши будеть 11 золотники.

А дворовыхъ людей у всякихъ людей живетъ по силе, хто чемъ можетъ владѣть. А женятца они противъ мусульманскаго звычаю, ходять въ мечать. А какъ дѣтей родить, и поповъ въ дома призывають, и имяна имъ даютъ, и надъ ними поють; а по мусульмански не обрѣзываютъ¹⁾.

А торгуютъ въ Китайяхъ мѣдными денгами, чюзами; на ланъ серебра—1300 чюзовъ; а на тѣхъ чюзахъ напечатано имя китайскаго царя, тяжестію чюзъ противъ золотника. А серебряныхъ денегъ у нихъ нѣтъ, а золотые деньги есть.

(Л. 719) А хто де у нихъ въ Китайяхъ умреть, и тѣмъ де людямъ дѣлають гробы дощаные, и великія и высоки, и красять всякими красками. А жена де и дѣти и родъ того умершаго въ то время нарядятца въ бѣлое платье и провожаютъ до мечатей, а съ ними идетъ попъ и говоритъ, невѣдомо что, и похороня де того умершаго, родъ въ томъ бѣломъ платьѣ ходять до шти²⁾ недѣль.

А огненнаго ружья у нихъ мало и за-нѣтъ. А бой у

¹⁾ не обрѣзываютца.

²⁾ по семи.

конныхъ и у пѣшихъ людей ручной; а луки у нихъ долги, и стрелять горазды. А наряду большего пушешного нѣтъ же, толко есть въ одномъ городѣ, гдѣ царь, пушечки, и тѣ неболшіе, по сажени¹⁾, и немного ихъ. А какъ пріѣзжаютъ въ Китай рускіе люди и нѣмцы и стреляютъ ис пицалей птицы и убиваютъ, и китайцы тому дивуютца и о такой стрельбѣ разпрашиваютъ. А порохъ у нихъ дѣлаютъ сами: плохъ. И свинець и сталь, и красное желѣзо, и мѣдь, и яшмовые и ентарные и хрустальные и ценинные и склянишные всякіе суды есть и дѣлаютъ; а желѣзо варятъ они на камени добро. Да по вѣдомости и²⁾ Тоболского розряду въ Березовскомъ уѣзде по Обѣ рѣкѣ такое желѣзо есть. (Л. 719 об.) Да въ Тоболскомъ уѣзде въ Мурзинской слободѣ сысканъ камень дебелекумъ³⁾, и ис Китай привозятъ въ Тоболскъ такіе жъ камень; цену ему дорожатъ дороже изумруда и лала⁴⁾.

А в Баянъ сумѣ⁵⁾ городе въ городовыхъ во всякихъ воротахъ на караулахъ стоятъ чловѣкъ по сороку и по 50, и по 60 на день. А въ которые ворота въ Камбалыкѣ въѣздъ царевъ, и тѣхъ воротъ николи кромѣ царева походу не отпираютъ. А хто съ чѣмъ въ городъ китайцы ѣдутъ, и тѣмъ съ нихъ въ пошлину и емлютъ. А съ торговыхъ съ пріѣзжихъ людей пошлинъ не емлютъ и даютъ торговымъ пріѣзжимъ людямъ кормъ; а болши дву мѣсяцъ жить не даютъ; хто откуды пріѣхалъ, и высылаютъ вонъ; а кормъ

¹⁾ положени.

²⁾ ис.

³⁾ *вст.* цвѣтомъ вишневъ.

⁴⁾ *вст.* а немецкимъ языкомъ Аметисъ.

⁵⁾ въ Баянскомъ.

имъ даютъ довольно: первой статье ¹⁾ лутчимъ людямъ—по барану челоуѣку, средней—въ полы, а инымъ—и десятерымъ по барану на день, да пшена сорочинсково для того, чтобъ царство ихъ славно было. А ходить имъ всюда и смотреть всего, крумѣ царева двора, поволно. А продажу всякую записываютъ въ книги.

А лошадей большая половина ишаковъ, а продаютъ тѣ лошади, и верблюды, и ишаки, и быки, и овцы, и свиньи дешево; а иноходцы купятъ ланъ по 10 (л. 720), а лошадь простую лана въ три и въ четыре; а свиньи русскихъ больши и черны, и китайцы ядятъ и любятъ свиное мясо лутчи и иной животины; и отъ мясниковъ свиньи, гдѣ ихъ увидятъ, бѣгая и зная ихъ на множествѣ убоя, кричатъ. А бычковъ ²⁾ купятъ въ два лана, а барана и овцу по лану. А лошади пригоняютъ къ нимъ табунами калмыки и мугалцы и ясырь къ нимъ—женской и мужской полкъ ³⁾—въ продажу привозятъ. А для посылокъ на торгу по всякой день стоятъ царевыхъ по 300 лошадей, и на тѣхъ лошадейхъ, для какихъ дѣлъ доведетца послать, и гоняютъ. А собаки медеянскіе, и гончіе, и борзые, и на нѣмецкую стать мохнатые, и постелные, и дворные ученые есть много. А кошки и коты разными цвѣты есть же, мѣлки.

А ряды въ Китаехъ со всякимъ товаромъ есть же разные.

А государство Китайское одержимо китайскимъ царемъ, великое и пространное, многія города и на море на островахъ; и съ тѣми городами, что и на море, десятью лѣты всее Китайской державы не объехать.

¹⁾ и статья.

²⁾ быка.

³⁾ полъ.

А овощи въ Китаехъ родятца всякой: яблоки, и груши, и дули, и вишни, и сливы, и дыни, и арбузы, и шапталы, и черносливы, (л. 720 об.) и лимоны, и винограды всякія различныя, и миндальныя ядра, и мушкаты, и орѣхи грецкіе великіе, передъ грецкими гораздо больши, и сахаръ трупчатой, и леденецъ, и ряженые сахара всякіе розные, и лекарственныя всякіе травы, и коренье безчисленно много; а знатцовъ кромѣ тутошныхъ людей нѣтъ. И масло всякое ис конопель, и изо лняново сѣмяни, и изъ розныхъ орѣховъ, и изъ розныхъ же ягодныхъ ядеръ, и изъ ягодъ дѣлають. А инбирь сѣють на пашняхъ; а меды и воски и иного садового овощу, и рѣпы и луку много же. И мылни торговыя каменныя съ теплыми водами, и въ нихъ лекари. А пчелы водятца въ лесахъ въ деревьяхъ, а противъ руского ульевъ нѣтъ. Да въ садахъ же деревье великое, а на нихъ овощъ, что яблоко, величиною з голову человѣческую, а человѣку ево съѣсть одному невозможно; а находитъ на яблоко, а сладко таково, подобно меду, а отзываетъ огурѣшной, а сѣмя яблошное, а цвѣтомъ посвѣтлѣ лимону, и тотъ овощъ китайцы любятъ всѣхъ овощей, а называютъ ево нашпады¹⁾. А корица, и бадьянъ, и кардамонъ родитца въ Китайской землѣ по островамъ на море, толко изъ бадьяну и ис корицы ни ис какихъ изъ иныхъ травъ водокъ и масла дѣлать не умѣють. (Л. 721) А перецъ привозятъ изъ-за моря нѣмцы, а шаеранъ привозятъ изъ Бндѣи. А рыба бѣлая, кромѣ красной рыбы, осетра и стерляди и лосося, всякая, и раки есть.

А по ихъ китайскому прозванью, всего Китайского государства земли 13 угловъ, а во всякомъ углу построены по 13 тысячъ городовъ и городковъ и остроговъ, и мѣсть.

¹⁾ нашподы.

А зимы у нихъ всего 3 мѣсяца, а лѣтомъ у нихъ живеть жарко, а межъ теплыхъ дней живутъ и холоды, а по вечерамъ и всегда гораздо холодно бываетъ.

А хлѣбъ дешевъ: противъ лана ихъ челоуѣку хлѣба не поднять; а печеныхъ хлѣбовъ у нихъ большихъ не продають, а продають хлѣбцы малые, по кулаку. А вина сидятъ изо пшена, изъ пшеницы, изъ ячмени, безъ хмелю самые крѣпкіе: болши двухъ чарокъ малыхъ пить не мощно, а вмѣсто хмелю кладутъ вязелскую всякую сряду полеую траву, покамѣста она молода, знаючи время тому. И продають вино безъ заповеди на базаре всякъ. А виноградныхъ питей всякихъ много. А харчевники ходятъ съ харчемъ печенымъ, и съ пирогами, и съ виномъ, и з доросою, что дѣлаетца у нихъ изо пшена, а носятъ въ крошняхъ желѣзные и мѣдяные горшки (л. 721) на решеткахъ, а подъ ними уголье, и какъ надобе, подгревають. А челоуѣку одному нашитца и сыту быть мочно на 6 денегъ, и всякой харчъ, и вино, и медъ у него всегда горячее. А хлѣбъ яровой около города Камбалыка напшутъ и снимають одинаво лѣтомъ, а въ далныхъ городѣхъ по дважды, а ржи у нихъ не бываетъ.

А царствующій городъ Камбалыкъ и иные города, и ряды въ нихъ, каменные. А по стѣнамъ города Камбалыка дѣланы избы для караулу каменные, по перестрѣлу; а стѣна широка, розѣхатца мочно телеги в двѣ ¹⁾; вышиною царствующаго града Москвы съ Кремь городъ. А полаты каменные строены поземые, а потолки деревянные, а вмѣсто связей и наугольниковъ кладутъ чеи желѣзные; а въ стѣны кладутъ вмѣсто связей брусы деревянные, и въ

¹⁾ вдве.

окнахъ решетки желѣзные жъ; а въ полатахъ дѣланы вмѣсто лавокъ полки по тотарски. А печи въ полатахъ дѣланы въ подпольяхъ, подобны чюваломъ ¹⁾ татарскимъ, а называютъ *канъ*; а топятъ тѣ печи (л. 722) каменьемъ, мешаютъ съ грязью, которой у нихъ камень горитъ; а какъ камень горитъ, и отъ него духъ тяжелъ, а цвѣтомъ то каменье черно, а емлютъ ево въ горѣ, отъ города ѣзду три днища. А по вѣдомости и ²⁾ Тобольскаго розряду тотъ камень, куды ходятъ къ Руси, черезъ Камень, к Ыжме ³⁾—есть. А каменныхъ погребовъ подъ полатами нѣтъ: а земля немѣрно крѣпка. А стѣны и потолокъ въ полатахъ писаны по золоту; а въ окнахъ окончины харатѣйные свѣтлы и витки ⁴⁾ сквозь.

А краски въ Китаехъ всякіе, oprичъ киноvari, есть. А меди и олова въ Китаехъ много, и цѣна дешево ⁵⁾. А лѣсъ всякой, что въ Сибири, да въ прибавку дубъ и пѣвга и кипарисъ и тавалга ⁶⁾. А трость растетъ подле моря, желта, вверху сажень з десять, а толщиною въ обѣймо и гораздо болши, а въ ней пусто, а противъ колѣнъ днами крѣпка, и камышемъ китайцы тое трость называютъ же, а из ыныхъ дѣлаютъ и стрѣлы; а мѣлкіе трости есть же. (Л. 722 об.) А кожи красные юходные ⁷⁾ дѣлаютъ такъ же, какъ и въ Сибири, и сафьяны и хозы есть всякіе. А серебра въ Китайскомъ государствѣ купить мочно, кому сколько надобно,

¹⁾ чюланомъ.

²⁾ ис.

³⁾ Кыжме.

⁴⁾ видки.

⁵⁾ А краски въ Китаехъ много, и цѣна дешево.

⁶⁾ таволга.

⁷⁾ юхотные.

и заповеди о томъ въ Китаехъ отнюдь не живетъ. А на сибирскіе товары, которые имъ надобны, мочно купить золотникъ серебра въ двѣ деньги и менши. А сыскано въ Китаехъ серебро издавна во многихъ мѣстехъ; только въ нынѣшнихъ годѣхъ ево не дѣлано, а умножилось ¹⁾, и дѣлаютъ ево въ лутчихъ въ дву мѣстехъ, а в ыныхъ мѣстехъ, гдѣ серебро хуже, дѣлать покинули, и тѣ мѣста закреплены крѣпостями и караулами. А до соболей и до иной мяжкой рухляди китайцы охочи добрѣ. А привозятъ соболи въ Китаи изъ Дауръ и изъ заморскихъ ихъ сторонъ самыя добрыя; а бѣлку привозятъ: передъ сибирскою черна. А серебро въ заморскихъ китайскихъ сторонахъ, и жемчугъ, и каменье всякое, доброе, и середнее, и плохое. А каменье, яхонты, и лалы, и изумруды все идетъ въ Китаи изъ заморскихъ городовъ, опричь алмаза. А алмаза въ китайскихъ и морскихъ ²⁾ городѣхъ нѣтъ; (л. 723) а покупаютъ они алмазъ сами у нѣмецъ на алмаженъе и на розрѣзъ ³⁾ камняя дорогою ценою. А каменье въ Китаехъ есть лалъ ⁴⁾; величиною съ человѣческую голову, съ корою, и бываетъ каменье в ыныхъ большое, а в ыныхъ малое. А яхонтъ есть величиною съ яйцо, краснымъ цвѣтомъ или аль, а только жидокъ цвѣтомъ; да яхонтъ же самой красной въ голубиное яйцо, вѣсомъ во 11 золотниковъ. А жемчугу у нихъ много, толко жолтъ и не скачень, а идетъ изъ морскихъ ⁵⁾ городовъ. А въ Китайской землѣ, которая по сю сторону моря, каменье и жемчугъ не родитца.

¹⁾ надѣлано и умножилось.

²⁾ заморскихъ.

³⁾ ост. каменья.

⁴⁾ лань.

⁵⁾ заморскимъ.

А отъ Москвы де въ Китаи мочно поспѣть и ис Китаи назадъ къ Москвѣ поворотитца однимъ годомъ.

А дороги въ Китаи черезъ два калмыцкіе Аблаевы и Селгины улусы есть розные и не нужные хлѣбомъ и водою; а рѣкъ въ Китаехъ мало; а промежь тѣхъ улусовъ вочюютъ мугалы и тюмети въ розныхъ мѣстехъ; и хлѣбъ купить есть гдѣ, а безводныхъ мѣстъ болши сутокъ не живетъ, разве куда поведетъ незнаючи худой вожь; а вожей даютъ тайши и за невеликія подарки, безъ найму.

А дожди, и градъ, и молнія, и громъ, и буря, и вѣтры, (л. 723 об.) и радуга въ тамошней сторонѣ болши русскаго и сибирскаго, и людей громомъ побиваетъ много.

А звѣри всякія: слоны, и львы, и олени, и волкъ, и медвѣдь, и барсъ, и бобръ, и обезьяна¹⁾, и сайгачъ, и лисица, и козы дикіе великіе, и зайцы сѣры, а бѣлыхъ нѣтъ. А птицы водятца въ домѣхъ: гуси и утки, и куры, что русскіе же и индѣйскіе, и павы, и лебеди, и жаравли, и чапли, и бакланы, и голубь, и воронъ, и грачь, и сорока, и воробей, и иные всякіе птицы противъ русскаго есть. Такъ же и пѣвчіе птицы кинорейки, и соловьи, и до самого снигиря—есть, потому что знатцами засвидѣтельствовано, что русскіе знаютъ, все; а попугаевъ нѣтъ. А ловчатая птица всякая, и орлы ловятъ же, опричь кречетовъ, есть.

А змеи мѣлки, и ящуръ, и черепаха, и аспиды есть; а кричатъ аспидъ зычно добрѣ.

А мельницы въ Китаехъ водяные и вѣтряные каменные, а камень жерновной²⁾ у водяной мельницы ходить нижней.

¹⁾ обезьяны.—З сагачать.

²⁾ мелнишной.

А татьба, и розбой, и насильство въ Китаехъ бываетъ же у нихъ, и судъ судять волокитно, и съ поманкою, и посулами перемагаютца.

А принялъ калмыцкую вѣру прежней китайской (л. 724) царь, отецъ настоящаго нынѣшняго царя, тому болши 20 лѣтъ такою причиною. Приходилъ въ Китайское государство калмыцкой начальной вѣре ихъ Далай Лама, чтобъ они китайцы приняли ево Далай Ламы вѣру, и устроенъ ему былъ подъ Китайскимъ царствомъ дворъ каменной, отъ города съ версту; и жилъ въ томъ дворѣ три годы, и вѣры де ево китайской царь и китайцы не приняли. И онъ Далай Лама напустилъ дождь, и было того дождю шесть недѣль безпрестани, день и ночь; и едва было Китайского царства не потонило водою. И китайской прежней царь, пришедъ къ тому Далай Ламу, поклонился и вѣру его принялъ, и дождь и пересталъ. А Далай отъ нихъ отъ царства и поѣхалъ во свой тангуской городъ—въ Бараронтау¹⁾, и тѣмъ городкомъ и тангутами владѣеть, а хъ китайскому царю посылаетъ по вся годы надсматривать вѣру. А китайской царь къ нему Далаю посылаетъ всякіе товары, и серебро, и камень, и жемчугъ въ почеть; и богатъ отъ тово тотъ вѣре ихъ начальникъ немѣрно. А какъ мѣсяцъ младъ, такъ и онъ Далай младъ, (л. 724 об.) а какъ мѣсяцъ въ перекрое, и онъ въ то время въ середолчъ²⁾,—а какъ мѣсяцъ въ полне, и онъ въ то время старъ: онъ же умираеть, и опять онъ же родитца. А иные про то говорятъ, что ложь. А платья онъ Далай Лама—и рубашки и штановъ—не носить, а обвиваетца сук-

¹⁾ Барарансталу.

²⁾ всередовичъ.

номъ жолтымъ или краснымъ; а вмѣсто шапки носить калнакъ суконной, жолтой же, а верхъ у него гребнемъ зборомъ, остръ. А женъ у него нѣтъ, и спитъ всегда сидя; а вина и иново питья не пьеть, а есть на день по одныжды коровье мясо или баранье. Да инья ламы и монжи ¹⁾ подъ нимъ Далай Ламою въ Калмыцкой землѣ есть, послушны ему. А какъ у нихъ калмыковъ живетъ молбище, и къ нему Далай Ламѣ сходятца многіе калмыки въ мечатехъ каменныхъ, и сядуть около ево вокругъ, и чтуть, всякъ во свою, книги ²⁾, а иные въ бубны и въ трубы трубять, и въ ладони бьютъ. и въ чашки мѣдныя бречать, и въ волынки играютъ. А говорятъ они калмыки, что у нихъ болваны повелись съ образца индѣйскихъ вѣръ. (Л. 725) А болшаго болвана называютъ они *Барахманъ*. А Бога на небеси, всѣми владѣющаго, знаютъ и почитаютъ, а говорятъ, тотъ де Великій Богъ отъ него далеко. А женятца они калмыки противъ мусульманского звычею.

А в Индѣю великую ис Китая ходять сухимъ путемъ, а ходу осмь мѣсяцовъ, а въ дороге степми, только перебродятъ три реки. А царя индѣйского называютъ *Шанджанъ* ³⁾. А отъ него есть посаженники и иные цари индѣйскіе, только онъ надъ ними большой. А вѣра ихъ: молятца болваномъ и вѣрують въ корову.

¹⁾ молжи.

²⁾ книгу.

³⁾ Шандъ Жаяъ.

**Того жъ году по иной вѣдомости природного китайца
черезъ калмыцкой языкъ.**

Китайская де земля была въ томъ мѣсте, гдѣ нынѣ Сибирская земля: Тоболескъ, и вверхъ по Иртышу, и по Тоболу, и по Исѣти, и по Ишиму рекамъ, и около озеръ, гдѣ начала тѣхъ рѣкъ и нынѣ слободы по тѣмъ рекамъ поселены. И нынѣ де въ тѣхъ мѣстахъ многіе городища и тризны, и въ гробахъ находятъ золота (л. 725 об.) и серебра много. И какъ де почалъ лѣсъ расти, тому назадъ лѣтъ тысячи 3 или 4, и китайцы де, испужався тово, и учили говорить и угадывали, что де тутъ будутъ жить мусульманы, потому что де почала та земля ихъ рогата быть, и пошли въ степь. И пошли степью въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ Китай, и идучи де во многихъ мѣстехъ селились; и гдѣ де имъ вохвы угадывали, что гдѣ жить будетъ лутче, и они де подавались дале; а гдѣ де они селились, и до нынѣ по стенамъ города и полаты во многихъ мѣстехъ знатно, а гдѣ де нынѣ завелись китайцы, тому нынѣ назадъ лѣтъ съ четыреста и ¹⁾ съ пятьсотъ. А шли де они великимъ многолюдствомъ черезъ Уралъ Камень и черезъ Калмыцкую и Мугалскую землю степями, и на всякомъ де наслѣге ставили городки и окопывались рвами ²⁾. И до нынѣ по степямъ знатно. И почала де межъ китайцы съ люзицкими людьми быть война, да и промежъ де у нихъ съ собою учинилась рознь; (л. 727) и побились безъ остатку всѣ, только де у китайцовъ осталось семь дѣвокъ. И гдѣ нынѣ Китай, тѣ семь дѣвокъ превратились нивистъ какими обычай

¹⁾ или.

²⁾ окопы валили со рвами.

или мечтами въ семь чановъ съ водою. И къ тѣмъ де чанамъ нивисть откуда взялася баба: изо шти чановъ воду вылила, и тутъ де стало озеро. А изъ седмово де чана объявилась одна дѣвка, да съ нею мужеска полу человѣкъ, и она де хотѣла съ нимъ жить. А на озеро де прилѣтѣли два лебедя, и одинъ де лебедь вышелъ на берегъ и кожу съ перьемъ съ себя скинулъ, и сталъ человѣкомъ мужеска полу. И та де дѣвка, прельстися на того человѣка, покинула перваго, и ухватя тотъ кожухъ, перье сожгла, и почала съ нимъ жить, а прежней де человѣкъ дѣлся, невѣдомо гдѣ. И жила де съ тѣмъ человѣкомъ, что былъ лебедь, девять лѣтъ; а въ ту де девять лѣтъ прижили они шесть дочерей да три сына. И тѣхъ де шти дочерей выдали замужъ за тѣхъ трехъ сыновей, что отъ нихъ родились. А та де баба, которая воду вылила, и достальные дѣвки нивисть (л. 727 об.) гдѣ девались.

Да у китаецовъ же де пишуть въ книгахъ, только бѣ де тѣхъ чановъ съ водою баба не вылила, ино бѣ де въ Китаехъ родовъ и вѣръ розныхъ было много. И называютъ де китаецы тово человѣка и дѣвку богатырями и молятца имъ, а вменяють и Адамъ де отъ земли жъ взять, и у грамотныхъ де людей имена имъ есть.

А пишуть де ихъ и иныхъ такихъ же болвановъ на доскахъ, и на скалкахъ, и на отласахъ, и на китайкахъ и лѣють золотые, и серебряные, и мѣдные, и оловянные, и глиняные съ красками мурамятъ. А иные де у нихъ пишутца—женской полъ¹⁾ и на рукахъ младенецъ, а чаятъ де пишуть тое дѣвку, которая объявилась изъ воды, и отъ нее китаецы пошли. А тѣ де лики, писанные и ваенные, назы-

¹⁾ женскимъ поломъ.

вають *оуя*. А громъ де и молнію по тому жъ пишутъ дѣйствомъ на доскахъ и называютъ богомъ, и въ тѣ поры въ молбища свои сходясь молятца. А великого де Бога на небеси они знаютъ же и почитаютъ, а называютъ *Тинья*. А лѣсу де въ Китаехъ, какъ они почались, не было, а нынѣ де въ Китайяхъ, говорятъ китайцы и угадываютъ межъ себя по тайкою, что де и въ Китайяхъ быть мусульманомъ или христіаномъ.

А по вѣдомости тобольскихъ татаръ и бухарцовъ и сибирцовъ, что де изначала за много лѣтъ то они слыхали, и у нихъ описуетъ, что подлинно отъ Урала Камени и по Тоболу, и по Иртышу, и по Ишиму, и гдѣ нынѣ слободы — живали китайцы, и слыла де та земля *Скиръ*. И по вышеписанному де, какъ почалъ ростъ лѣсъ, переселились гдѣ нынѣ Китай. А после де ихъ въ тѣ поры нашли зыряня, а по ихъ, по татарскіе — *сыряне*, то де и почалась зватца по первому прозванію, что Скиръ и сыряне сложа въ одну рѣчь — *сибиряне* (л. 727 об.). И послѣ де того мугалской царь Чинкысь обладалъ бухарами, и у того же Чинкыса царя упросилъ князь мусульманского роду, Казачьи орды, царевъ Мамыковъ сынъ Тайбуга — князь: «которые де люди сибиряне перешли сыряне гличабъ¹⁾, и у нихъ котлы и круглые у топоровъ обухи, чтобъ онъ ихъ ему далъ. И онъ де Чинкысь ему тѣхъ людей и далъ, и тако ими и обладаша; и отъ того завелись сибирскіе цари и множество татаръ.

Да и по сличію отъ зачала Новаграда²⁾ можетъ быть

¹⁾ глиняные.

²⁾ отъ Заликова града.

зыряня, что по ихъ зовутца *сыряня*, перешли въ се мѣсто тогда: зри назадъ въ 4 главѣ, на десятомъ листу ¹⁾).

Въ та жъ лѣта изысканіемъ того жъ нѣкоими вѣдомостями изобрѣтено черезъ калмыцкіе и башкырскіе и татарскіе языки: Въ та жъ вышписанная времена отъ Сибири за Ураломъ Каменемъ въ вершинахъ Яику и Гайны ²⁾ рѣкъ старо-туто-жители (л. 729) съ тѣми сибирцы, что нынѣ китайцы и чюдь. копали и плавилы серебряную и золотую руду: множество ея и добра.

Аже дасть Богъ, и мѣсто то будетъ обрѣтено ³⁾!

¹⁾ Смыка на хронографъ.

²⁾ Гатны.

³⁾ *вст.* и во 175 (1670) году и пошелъ было онъ того мѣста доходить, да судьбы Божіи постигли, смертию пресеклося.

